Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сказка Астрид Линдгрен
" Принцесса, не желавшая играть в куклы "

Жила была на свете принцесса. Звали ее Лисе Лотта. Волосы у нее были светлые, кудрявые, глаза голубые, почти как у всех принцесс. А еще была у нее целая комната игрушек. Чего там только не было: и чудесная маленькая мебель, и игрушечные кухонные плиты с настоящими маленькими кастрюльками и кофейниками. Были там и всякие игрушечные звери, и мягкие игрушечные кошки, и косматые игрушечные собачки, и кубики, и коробки с красками, и альбомы для раскрашивания, и настоящий игрушечный магазин с изюмом, миндалем, сахаром и леденцами в коробочках и много много кукол. Но принцесса не желала играть в куклы. Не желала – и все тут.

Ее мама королева всякий раз огорчалась, когда видела, как Лисе Лотта сидит невеселая в своей красивой комнате с игрушками и все о чем то думает да думает.

– Лисе Лотта, почему ты не хочешь в куклы играть?

– Это так скучно, – отвечала Лисе Лотта.

– Может, тебе купить новую куклу? – спрашивала королева.

– Нет, нет, – отвечала Лисе Лотта, – я вовсе не люблю кукол.

И тогда королева стала думать, что Лисе Лотта захворала, и послала за собственным доктором принцессы который тут же явился и дал новое лекарство. Теперь то уж она приободрится, повеселеет и начнет играть в куклы, – решил доктор.

Но не тут то было. Лисе Лотта, правда, попыталась успокоить свою маму королеву. Сотни миленьких кукольных платьиц висели на маленьких премаленьких вешалках, оставалось только выбирать. Она взяла куклу в голубом платьице и надела вместо него красное. Но тут же, едва успев переодеть куклу и взглянуть на нее, сказала:

– Ты такая же противная, как и была.

И, зашвырнув куклу в угол, заплакала.

Принцесса жила в необыкновенно красивом замке вместе с папой королем и мамой королевой. И была у них целая сотня придворных дам и столько же кавалеров. У Лисе Лотты ни братьев, ни сестер не имелось, и других детей она не знала. Королева считала, что маленькой принцессе не подобает играть с детьми, которые родились не принцессами и не принцами. Лисе Лотте, никогда не видавшей других детей, казалось, что на свете есть одни только взрослые, а маленькая она одна. Если иногда какая нибудь из придворных дам пыталась поиграть с Лисе Лоттой, девочка замыкалась, потому что считала это нелепым, садилась на стул и молчала.

Замок располагался посреди большого сада, а вокруг тянулась высокая каменная стена. Заросшая колючими розами, она все равно оставалась высокой каменной стеной, так что не выглянешь на волю и не узнаешь, что за этой стеной находится. Правда, в той стене были чудесные ворота с высокими решетками, которые открывались и закрывались всякий раз, когда король выезжал в своей золоченой, запряженной шестеркой белых лошадей карете. Но у ворот всегда несли службу королевские солдаты, и Лисе Лотта не хотела туда ходить: она была немножко застенчива.

В самой глубине сада находилась маленькая премаленькая решетчатая калитка. Ни одного солдата возле нее на страже не стояло, калитка была заперта, а ключ висел рядом на крючке. Принцесса часто гуляла у этой калитки и смотрела на волю.

Но однажды случилось нечто удивительное. Подойдя к решетке, принцесса увидела, что за ней стоит человечек ничуть не больше ее самой. Это была просто напросто маленькая девочка, точь в точь такая же маленькая, как и сама принцесса, только платье на этой девочке было не шелковое, как на Лисе Лотте, а ситцевое, в скромную клеточку. Девочку звали Майей.

– Почему ты такая маленькая? – спросила Лисе Лотта.

– Не меньше, чем ты, – ответила Майя.

– Так то оно так, – сказала Лисе Лотта, – но мне казалось, что я – единственная на свете такая малышка.

– Мы с тобой, пожалуй, одинаковые, – сказала Майя. – Тебе бы нужно повидать моего братца у нас дома, он – вот такой малюсенький.

И Майя показала руками, какой именно он величины. Лисе Лотта осталась весьма довольна. Подумать только, на свете есть люди, такие же маленькие, как она сама. А может, найдутся и еще меньше.

– Открой мне калитку, и мы сможем поиграть, – предложила Майя.

– Ну уж нет, – сказала Лисе Лотта, – хуже игр ничего на свете нет, уж я то знаю. А ты любишь играть?

– Еще бы! И в самые разные игры, – сказала Майя. – Вот с этой моей куклой.

Она протянула что то, больше похожее на чурбанчик, закутанный в тряпки. Это была деревянная кукла. Когда то, возможно, у нее и было лицо, но теперь нос отвалился, а глаза Майя сама нарисовала красками. Лисе Лотта никогда в жизни не видела такой куклы.

– Ее зовут Крошка, – пояснила Майя. – И она такая славная!

"Может, – подумала Лисе Лотта, – с Крошкой играть веселее, чем с другими куклами. Как бы то ни было, это очень приятно побыть с кем то, кто такой же, как ты".

Лисе Лотта поднялась на цыпочки, достала ключ и открыла Майе калитку.

В этой стороне сада были густые заросли сирени. Девочки укрылись в них, словно в беседке, и их никто не мог видеть.

– Как хорошо! – сказала Майя. – Давай поиграем, будто мы здесь живем, будто я мама, ты служанка, а Крошка – маленький ребенок.

– Я согласна! – сказала Лисе Лотта.

– Но тебе нельзя называться Лисе Лоттой, раз ты служанка, – продолжала Майя. – Я буду звать тебя просто Лоттой.

– Я согласна! – повторила Лисе Лотта.

И они начали играть. Поначалу игра не ладилась, ведь Лисе Лотта не знала, что должна делать служанка, не знала, как ухаживать за маленькими детьми, но довольно быстро она научилась. "Все таки играть довольно весело", – подумала принцесса.

Вскоре "хозяйке" понадобилось пойти в город – купить провизию.

– Теперь, Лотта, ты должна подмести пол, – велела она. – И не забудь сварить Крошке молочный суп к двенадцати часам. Если она будет мокрая, переодень ее.

– Хорошо, это я могу сделать, – согласилась Лисе Лотта.

– Нет, ты не так говоришь, – сказала Майя. – Ты должна отвечать: "Слушаюсь, госпожа".

– Слушаюсь, госпожа, – повторила Лотта.

И тогда "госпожа" отправилась в "город", а Лотта подмела пол веником из ветвей, которые она наломала, и Крошка поела молочный суп; Лисе Лотта очень за ней ухаживала. Вскоре "хозяйка" вернулась домой, принесла "сахар", "шпинат" и прекрасную "телятину". Лисе Лотта видела, конечно, что "сахар" – это просто песок, "шпинат" – листья сирени, "телятина" же – обыкновенная дощечка. Но уж очень приятно было думать, что они взаправдашние. И до чего весело! Щеки принцессы порозовели, глаза сияли.

Потом "хозяйка" с Лоттой взяли малину и отжимали ее через красивый платочек принцессы, малиновый сок стекал по ее розовому платьицу, и принцесса никогда еще так не веселилась.

Зато какой переполох поднялся в замке. Придворные дамы и кавалеры повсюду искали принцессу, а королева плакала от горя. Наконец она сама отправилась на поиски и отыскала Лисе Лотту в глубине сада за густыми зарослями.

– Дорогое мое дитя, – еще не придя в себя, закричала королева, – так поступать не годится!

Но тут заплакала Лисе Лотта.

– Ах, мама, не мешай нам, уходи, ведь мы играем, – попросила она.

Королева увидела "сыр", "шпинат", "жаркое из телятины" и Крошку... И сразу поняла, кто научил Лисе Лотту играть и почему щеки у принцессы порозовели... Королева была достаточно умна и тут же предложила Майе приходить к ним каждый день и играть с принцессой. Можете представить себе, как обрадовались девочки. Они взялись за руки и закружились на месте.

– Но мама, почему ты никогда не дарила мне такой куклы, как Крошка, с которой можно играть? – полюбопытствовала Лисе Лотта.

Королева смогла лишь ответить, что никогда не видела подобной куклы в тех дорогих лавках, где обычно покупала игрушки для принцессы. Теперь же, во всяком случае, Лисе Лотте страшно захотелось иметь у себя такую куклу, как Крошка, и вот королева спросила, не хочет ли Майя поменяться и взять взамен одну из кукол Лисе Лотты. Поначалу Майя и слышать об этом не хотела. Но королева уговорила ее хотя бы сходить с ними в замок и посмотреть кукол Лисе Лотты.

Когда Майя вошла в детскую принцессы, глаза ее расширились от удивления и стали такими большими, как блюдца. Столько игрушек сразу ей никогда видеть не доводилось, и сначала она подумала, что попала в игрушечную лавку.

– Ой, сколько кукол! – ошеломленно сказала Майя.

– Миленькая, моя миленькая, можешь взять, какую захочешь, только отдай мне Крошку, – попросила принцесса.

Майя посмотрела на Крошку и посмотрела на все этих кукол с закрывающимися глазами. У Майи никогда ни одной такой не было.

– Да, – сказала она, – надо же подумать и о Крошкином счастье. Так чудесно, как здесь, у меня дома ей никогда не будет. Там ей придется лежать просто в старой обувной коробке. Бери ее.

– Спасибо, милая, милая Майя, – прошептала счастливым голосом Лисе Лотта. – Не горюй, ты будешь приходить и видеть ее каждый день.

– Непременно, – согласилась Майя, разглядывая большую куклу с кудрявыми каштановыми волосами, в светло голубом шелковом платьице.

– Можно я возьму ее? – прошептала она.

Ей позволили. И когда Майя расправляла платьице на животе куклы, та пролепетала: "Мама".

– Мне нужно пойти домой и показать куклу моей маме, – сказала Майя.

И она сбежала по ступенькам и выскользнула из калитки; Майя крепко прижимала к груди куклу и была так рада, что даже забыла попрощаться.

– Приходи завтра опять, – крикнула Лисе Лотта.

– Обязательно приду, – прокричала Майя. И скрылась из виду.

– Мое самое красивое, милое дитя, – сказала Лисе Лотта Крошке, – тебе пора спать.

У Лисе Лотты было несколько игрушечных колясок, но одна была гораздо красивее других. В ней уже лежала кукла, но ее Лисе Лотта безжалостно швырнула на пол.

И вот теперь Крошка лежала на розовой шелковой, вышитой цветами простынке, а накрыли ее светло зеленым шелковым одеяльцем. Так она и лежала, с разбитым носом и нарисованными глазками, и глядела в потолок, как будто не могла поверить, что все это правда.